Молодежь Азербайджана
г. Баку
5 АВГ 1960

Театр

До новой встречи

ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ ТБИЛИССКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. С. ГРИБОЕДОВА

* * *

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроли Тбилисского государственного русского драматического театра им. А. С. Грибоедова в Баку. Теперь уже без всяких скидок «на гастрономическо» можно сказать, что кольцевые театра пришлись по вкусу бакинцам.

Интересен и разнообразен репертуар театра. Он «подкидывает» такую пьесу, как «Третья патетическая» Н. Погодина, в центре которой — образ В. И. Ленина, замечательно сыгранный здесь своего исполнителя в лице народного артиста Грузинской ССР К. Мгеброва — одного из лучших и, несомненно, своеобразных интерпретаторов великого образа на советской сцене... Театр показал нам и пьесы о современности — «Иркутскую историю» А. Арбузова, «Все остается людям» С. Алешина, «Дом цветов» А. Зака и И. Кузнецова, и др. Грибоедовцы имеют свои пьесы, написанные авторами специально для них и идущие только у них, — это «Пламенный мечтатель» Мих. Мреулишвили и «Крот» О. Чиджавадзе. Несомненная заслуга театра — обращение к незаслуженно забытой блестящей сатирической комедии Алексея Толстого «Делец».

Нет спору, репертуарная политика театра им. Грибоедова заслуживает одобрения, направление его «репертуарных поисков» в общем правильное...

МЫ ВИДЕЛИ постановки нескольких режиссеров, отнюдь не похожие по манере «лепки» спектаклей, по художественному почерку. Мы заметили стремление театра и к жанровому разнообразию. Нам показали героическую драму, сатирическую комедию и комедию «пламя и пыжи», «обрамили просто «пламя», а потрогай, обжигаешь, увидишь определенные жанровые особенности... И при всё том и театра им. Грибоедова есть своя, ведущая стилевая направленность — пожалуй, некоторая пристрастие к ярко выраженному бытовому правдоподобию. Что ж, это можно понять и принять, и это может нравиться, но только при одном условии: если не переборщить, не изменить чувству меры — «в противном случае» мы начнем скучать и досадовать, как это всегда бывает, когда на театральных подмостках, как говорят, начинает «задавать быть» и когда правда на сцене превращается в «правдеку».

Отчетливо виден режиссерский замысел «Иркутской истории» (постановка А. Виткина) — показать рабочий коллектив одной из строек коммунизма таким, каков он есть, без всяких прикрас, реальным, земным, абсолютно правдоподобным. Перед нами рабочие парни и девушки — экскаваторщики, бетонщики, машинисты, слесари, токари. Так выбирает и участницы «хора» — девушки. Это те же рабочие, строители ГЭС на Ангаре, разнообразные члены коллектива стройки. Замысел, бесспорно, хороший и, быть может, наиболее правильный (хотя и не единственно возможный, конечно). Хорошо, что ведущие так просто и естественно разговаривают — они именно разговаривают, как бы ведя с залом на глаз беседу со зрителем; но—как жаль произносить это «но»—их монологам, поэтическим комментариям зачастую явно недостает подлинной поэтичности, романтической одухотворенности. Слишком озабоченный — как бы не «отворваться» от земли, не погрешить против естественности, правдоподобия, режиссер вовлекает в другую крайность, излишне «приземляет» спектакль. Следовало бы ему, например, предостеречь Н. Вурмистрову (Валя) от излишнего увлечения обытовым колоритом роли, выпячивания чисто внешних характеристик—в манерах, речи («порядочек», «это точно» и пр.), наблюдающих в прошлом, которым в отрестным Валю зрителю, наблюдавшие парни на стройке. — «Вальки-дешевки». Артистка в образе играет ее в первом акте почти рабой, словно потеряв ощущение, что легкомыслие, цинизм, видимая распущенность Вали — это именно только видимость, что все это она на себя напускает, в то время, как в ней нормально живет жажда своего дома, подлинной жизни, настоящего счастья. Так образ Вали у Вурмистровой распадается как бы на две части, теряя в своей цельности и «чудо» превращения Вали под влиянием воздействия любви Сергея, приобретает в этом случае неглубокий, лишний на эффект смысл — «вторжительной» неожиданности. Психологической «сенсации», тогда как в этом «чуде» должна раскрываться одна из замечательных и типичных примет нашего времени. Правда, впечатление это постепенно сглаживается, так как начиная со «второй части» своей роли и до конца спектакля Н. Вурмистрова играет глубоко верно и по мысли и по чувству.

ПРИМЕРНО то же картина наблюдается и в другой постановке А. Виткина «Два цветка» по пьесе А. Зака и И. Кузнецова. Эта пьеса посвящена памяти героя-комсомольца Лени Гаврилева, павшего смертью храбрых в борьбе с хулиганами-уголовниками, и спектакль правильно воспринят как героическая драма. В основном режиссеру удается осуществить свой замысел. Яркий, запоминающийся образ главного героя—Шуры Горяева создает артист Ю. Шевчук. Образ очень правдив и романтичен. В спектакле есть отличные мизансцены (особенно прямой Вориса Родина на мосту в момент убийства Горяева). По-хорошему патетичен финал спектакля... Но вот беда, — как и в «Иркутской», — стремясь быть непререкаемо точным в изображении быта, «вторгнутая» речи героев, режиссер когда впадает в натурализм, «бытоописания». И — странная вещь (а по существу закономерная)—актеры очень стараются передать какой-то особый колорит речи заводской молодежи и «особую характерность языка (а точнее блатной жаргон) поселковых хулиганов—получается же какая-то бубнящая-перебивная нечленная речь. Особенно отличаются в этом смысле артисты Вольнин (Глотов) и Р. Чадтыков (Пчела).

Все это как бы «стремительность» спектакля, лишая ему подлетать к полет, прерывая звучание его основной героической темы.

И вот вам «Крот» О. Чиджавадзе — бытовая комедия. Как будто тут сам бог велел, чтобы во всем строго соблюдался жанровый, бытовой колорит. И он соблюдается! Но здесь и не лишнее бытоописания, натуралистическими излишествами. Удивительно колоритны и непременны с точки зрения реалистической бытовой достоверности Самбро Коридзе, этот крот-мещанин (М. Песчинский), Вера — старая няня (Е. Сатина), Анна—жена Самбро (В. Захарова), прокурор Зураб (Н. Злобин), колхозник Петр (А. Смирнин). Здесь верно найден и бытовой и национальный колорит, и при этом никто нигде не «жмет», не сгущает краски. Это — настоящая, отлично задуманная комедия, и поставлена она режиссером М. Ольшанником интересно, изобретательно, с хорошим чувством стиля.

Неподражаемо мастерски комедийного спектакля проявил себя и режиссер А. Виткин в постановке «Дельца» Алексея Толстого. Это — остроумная и злая сатирическая комедия об американском дельце-миллионере, за которого вечная погоня за бизнесом фальшивила все живое, человеческое. «Делец» поставлен в остро сатирическом, гротесковом плане. Так, думается, и нужно было ставить эти комедии.

Но все же «Делец» — не столь отставленный спектакль, как «Крот», где все исполнители играют в одном стиле, и, пожалуй, даже в одной манере. Если, скажем, в «Дельце» сопоставить артистов А. Смирнина в роли господина Кайлса и И. Рысинова в роли прошоста-сутенера Мабарка, мы придем к выводу, что оба они создают образы большой разоблачительной силы; но при всей остроте и даже «жестокости» рисунка своей роли Рысинов ведет ее легко и непринужденно, Смирнин же словно попадает в плен намеченной им же самим гротесковой формы образа, моментами словно скованящей его движения, отнюдь деформирующей речь. Но тот же Смирнин в «Кроте» (Петре) при той же остроугротесковой манере исполнения от начала до конца ведет свою роль свободно и раскованно, как не полновластный хозяин.

Кстати сказать, у грибоедовцев есть актеры, которые в одних случаях проявляют себя как крупные мастера сцены, в других—неожиданно удивляют внутренней силой, нашедшей Тал. артист Л. Славин создал замечательно гармоничный, сочный образ гвардии солдата Егора Петрухина: героя, полководца в его Серёжке («Иркутская»), а вот его пенсионер Бабчи («Два цветка») и сыщик Шиттуф («Делец») уж не столь органичны и далеко не столь выразительны.

Несколько слов об оформлении спектаклей. Радует, что почти в каждом из них видны поиски оригинальных художественных решений, стремление к лаконичности формы, к использованию броских, выразительных деталей взамен тяжелых декораций, панно, рисованных задников. Умело пользуются такими условными, но художественно убедительными деталями художники Е. Донцова («Делец»), О. Литайшвили («Крот»), Н. Штейберг («Пламенный мечтатель»). Интересно, что выполнена комедия «Крот» оформлена сугубо лаконичными условными средствами, и эти декорации вполне «вписываются» в спектакль. Однако в некоторых постановках бросается в глаза несоответствие между стилем оформления и самого спектакля. Так, декорации художника Р. Надбалдина («Иркутская») явно отдают конструктивизмом.

ОСОБОГО внимания заслуживает «Пламенный мечтатель»—большая и оригинальная работа театра (постановка Е. Брилля и М. Ольшанника). Много можно было бы сказать о центральном образе спектакля — А. С. Грибоедова в талантливом исполнении И. Рысинова. Но мы ограничимся здесь только одним замечанием. Например, ставя заключительный сцена, режиссер не умел найдёмные слова Пушкина о том, что Грибоедов умная перо, с оружием в руках «сражал» невежество лгал». В финале спектакля почти не ощущается напряжения этой героической схватки поэта с озверевшей толпой фанатиков. И еще более досадна элегическая и притом чисто иллюстративная концовка (Нина на могиле Грибоедова), сразу «спускающая» весь героико-драматический тонус спектакля.

Вот, кстати,та пьеса, которой следовало бы заинтересоваться нашим бакинским театрам. Пристального внимания заслуживает и комедия «Крот» О. Чиджавадзе. Мы часто говорим и пишем о том, что театры братских республик Закавказья должны обмениваться своими оригинальными пьесами, говорим, но не делаем. Нужно почаще и поближе знакомиться с работой тбилисских, ереванских театров, их репертуаром. И не только во время гастролей. Тем более, что гастроли мы обмениваемся, к сожалению, весьма редко. Мы — соседи и должны быть частыми гостями друг у друга.

Еще один пожелание: нередко бывает так, что наши театры ставят одни и те же пьесы. Сейчас, например, в Тбилиси и Баку идут «Иркутская история» и «Весенние скрипки». Почему бы нам не обмениваться отдельными гастролерами — исполнителями ролей в этих пьесах?

Радостным событием в театральной жизни Азербайджана и Грузии явились гастроли Тбилисского русского драматического им. Грибоедова в Баку и Азербайджанского драматического им. Азизбекова в Тбилиси. Эти гастроли, несомненно, послужат хорошим стимулом в работе обоих театров, помогут их творческую взыскательность в себе, помогут зорче увидеть то, что нуждается в исправлении и улучшении.

Итак, до новой встречи, друзья!

В. БОГУСЛАВСКИЙ.